О.И. ТИМОФЕЕВА
кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра мониторинга открытости бюджетов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации; доцент Кафедры общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации

ДИАГНОСТИКА ОТКЛОНЕНИЙ ИНВЕСТИЦИОННОГО ЦИКЛА ОБЪЕКТОВ НЕЗАВЕРШЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ГОСУДАРСТВЕННОМ СЕКТОРЕ[1]

Эффективность бюджетных инвестиций во многом определяется структурой капитальных вложений и распределением ресурсов между инвестиционными проектами на разных стадиях их реализации. В этой связи особое значение приобретает анализ незавершенного строительства как совокупности объектов, позволяющий диагностировать отклонения инвестиционного цикла и оценивать их распространенность с позиций бюджетной эффективности. Цель исследования – разработка и апробация подхода к оценке структуры незавершенного строительства на основе классификации его объектов. Методология исследования основана на использовании данных бюджетной отчетности и формализованных критериев, характеризующих статус объектов и параметры инвестиционного цикла. Эмпирический анализ данных восьми субъектов Российской Федерации показывает, что лишь 27,6% инвестиционных проектов реализуются без существенных отклонений, при этом на их долю приходится 36,7% объема произведенных расходов. Основная часть анализируемой совокупности объектов представлена проектами с различными формами отклонений либо с недостаточностью информации для их оценки. Предложенный подход превращает данные бюджетной отчетности из инструмента учета объектов капитального строительства в инструмент управления незавершенным строительством с позиций бюджетной эффективности.

Ключевые слова: *незавершенное строительство, объекты капитального строительства, инвестиционный цикл, отклонения инвестиционного цикла, бюджетные инвестиции, бюджетная отчетность, управленческие решения.*

УДК: 330.322.14 (045), 336.581 (045)

EDN: FQHHAM

DOI: 10.52180/2073-6487_2026_4_48_69

[1] Автор выражает благодарность рецензенту и научному редактору за содержательные замечания и рекомендации, способствовавшие совершенствованию статьи.

Введение

Проблема незавершенного строительства в России сохраняет свою значимость, что подтверждается официальными статистическими данными. Дополнительную актуальность она приобретает в связи с тем, что в сложнейших современных геополитических условиях особенно недопустимо неэффективное отвлечение бюджетных средств. По состоянию на конец 2023 г. в незавершенном строительстве находилось 97,6 тыс. зданий и сооружений, из которых 6,9 тыс. единиц были приостановлены или законсервированы (см. табл. 1).

Таблица 1

Число зданий и сооружений, находящихся в незавершенном строительстве (на конец года)

	2015	2019	2020	2021	2022	2023
Число зданий, сооружений, находящихся в незавершенном строительстве, – всего	97 965	77 826	80 758	82 420	88 007	97 625
в том числе приостановленные или законсервированные	13 525	9 416	8 441	8 818	7 008	6 912

Примечание: в представленных Росстатом данных источник финансирования объектов незавершенного строительства не выделяется.

Источник: Росстат. Строительство в России. 2024. https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Stroit_2024.htm (дата обращения: 03.06.2026).

Несмотря на сокращение почти в два раза количества приостановленных и законсервированных объектов в 2023 г. по сравнению с 2015 г., их абсолютное число остается значительным, что указывает на сохранение масштабов проблемного сегмента.

С 2022 г. на федеральном уровне реализуются комплексные меры по снижению объемов незавершенного строительства. Сформирован федеральный реестр незавершенных объектов капитального строительства, в который включаются объекты, строительство или реконструкция которых осуществляется полностью или частично за счет средств федерального бюджета. По данным Минстроя России, управленческие решения приняты уже по 896 объектам, включенным в федеральный реестр[2]. Характер принимаемых решений различается в зависимости от состояния объекта, степени готовности и перспектив дальнейшего использования и может предусматривать как заверше-

[2] Минстрой России. Решения почти по 900 недостроям приняты с 2022 года. 22.04.2026. ttps://www.minstroyrf.gov.ru/press/resheniya-pochti-po-900-nedostroyam-prinyaty-s-2022-goda/?sphrase_id=2605020 (дата обращения: 03.06.2026).

ние строительства, так и списание, приватизацию, передачу или снос объекта.

Работа по сокращению объемов незавершенного строительства ведется и на региональном уровне. Градостроительный кодекс предусматривает возможность формирования региональных реестров незавершенных объектов капитального строительства, строительство и реконструкция которых полностью или частично осуществлялась за счет средств региональных и местных бюджетов. К началу 2026 г. в большинстве субъектов Российской Федерации приняты правовые акты, регламентирующие порядок формирования и ведения таких реестров, что формально создает институциональную основу для учета и последующего сокращения соответствующих объектов[3].

В качестве целевого показателя комплексной государственной программы «Строительство» предусмотрено сокращение к 2027 г. не менее чем в два раза количества объектов, включенных в федеральный реестр[4]. Вместе с тем данные Счетной палаты Российской Федерации показывают, что проблема сохраняет устойчивый характер: по состоянию на 1 января 2025 г. на федеральном уровне насчитывалось 4277 объектов незавершенного строительства (включая планово строящиеся объекты), а за 2024 г. их количество уменьшилось лишь на 2,2%. При этом число проблемных объектов, строительство которых приостановлено более чем на шесть месяцев, составило 430 единиц[5]. *Таким образом, сокращение незавершенного строительства остается стратегической задачей государственной политики и требует не только принятия решений по отдельным объектам, но и анализа структуры всего массива объектов незавершенного строительства.*

Существующие механизмы учета и мониторинга незавершенного строительства в большей степени ориентированы на принятие управленческих решений по отдельным объектам, чем на анализ совокупности объектов незавершенного строительства в целом. Более того, федеральный реестр не представлен в открытом доступе в виде систематизированной базы данных, сведения о нем публикуются преимущественно в формате новостных сообщений. Аналогичная ситуация

---

[3] По состоянию на 01.02.2026 положения о порядке формирования и ведения региональных реестров объектов незавершенного строительства были выявлены в нормативных правовых актах 83 субъектов Российской Федерации (по данным справочно-правовой системы «КонсультантПлюс», региональная версия).

[4] Постановление Правительства Российской Федерации от 30.09.2022 г. № 1730 (ред. от 17.10.2025) «Об утверждении комплексной государственной программы Российской Федерации «Строительство»».

[5] Счетная палата Российской Федерации. Заключение Счетной палаты Российской Федерации на отчет об исполнении федерального бюджета за 2024 год (основные положения). 2025. С. 31. https://ach.gov.ru/audit/ (дата обращения: 05.06.2026).

характерна и для регионального уровня, где соответствующие реестры формируются, но, как правило, не раскрываются. Это существенно ограничивает возможности анализа структуры незавершенного строительства и выявления отклонений инвестиционного цикла по всей совокупности объектов. Одним из немногих доступных источников информации для такого анализа выступают данные бюджетной отчетности, позволяющие получить комплексное представление о составе и характеристиках объектов незавершенного строительства.

В условиях невысоких темпов экономического роста возрастают риски отклонения инвестиционных проектов от первоначальных параметров реализации. Ограничение бюджетных возможностей усиливает конкуренцию за ресурсы, а капитальные вложения за счет средств бюджетов оказываются наиболее уязвимыми к сокращению, что повышает риски затягивания сроков ввода объектов, приостановки строек и формирования новых проблемных объектов незавершенного строительства. В этой связи особое значение приобретает формирование целостного представления о структуре незавершенного строительства и объеме задействованных в нем финансовых ресурсов. Это позволяет перейти от анализа отдельных объектов к анализу незавершенного строительства как целостного явления.

Несмотря на значительное число исследований, посвященных бюджетным инвестициям и управлению инвестиционными проектами, вопросы анализа незавершенного строительства как совокупности объектов не получили самостоятельного освещения. В этой связи представляется целесообразным обратиться к исследованиям, посвященным причинам незавершенного строительства, механизмам управления инвестиционными проектами и подходам к оценке результатов их реализации.

Обзор литературы

В научной литературе проблема незавершенного строительства в государственном секторе рассматривается в рамках исследований инвестиционных проектов, реализуемых за счет бюджетных средств. Для отечественных и зарубежных работ характерен вывод о закономерности отклонений от первоначальных параметров проектов, включая увеличение сроков реализации, рост стоимости и недостижение заявленных результатов.

Наиболее подробно данная проблематика рассмотрена на примере крупных инфраструктурных проектов. Показано, что для таких проектов характерна устойчивая тенденция к занижению прогнозируемых затрат и завышению ожидаемых выгод, приводящая к систематическим перерасходам и затягиванию сроков реализации (напри-

мер, см.: [1; 2; 3]). Эти эффекты связаны с недооценкой сложности проектов и с ограничениями подходов к оценке рисков [4; 5]. В более широком контексте политической экономии они интерпретируются через концепцию «белых слонов», отражающую перераспределение ресурсов в пользу проектов с низкой общественной эффективностью, но высокой политической привлекательностью [6]. При ограниченной институциональной способности к освоению инвестиций увеличение объемов вложений сопровождается ростом издержек и снижением эффективности реализации [7].

Ряд исследований посвящен проектам, прекращенным на стадии реализации. Незавершенность рассматривается как самостоятельный феномен, обусловленный сочетанием факторов, а отклонения инвестиционного цикла проявляются как в форме избыточного продолжения неэффективных проектов [8], так и их досрочного прекращения [9; 10].

В отечественной литературе проблема незавершенного строительства анализируется через призму институциональных и организационных факторов реализации государственных инвестиций. Ее воспроизводство связывается с особенностями планирования проектов, включая утверждение финансирования при недостаточной готовности проектной документации, а также несогласованность полномочий и дублирование инструментов инвестиционного планирования [11]. Аналогичные эффекты институциональной несогласованности отмечаются и в зарубежных исследованиях [12]. Эти выводы соотносятся с исследованиями, подчеркивающими значимость институциональной организации инвестиционного процесса и качества управления [13].

В ряде работ систематизированы причины нарушений параметров реализации инвестиционных проектов, включая финансовые, организационные и институциональные факторы [14; 15]. Наряду с этим разрабатываются методы оценки, отбора и приоритизации инвестиционных проектов [16]. Предлагаются также управленческие механизмы, направленные на сокращение объемов незавершенного строительства [17]. Вместе с тем сохраняющийся масштаб незавершенного строительства свидетельствует об ограниченной эффективности применяемых инструментов. Подходы к оценке рисков ориентированы преимущественно на количественное измерение отклонений инвестиционного цикла и в меньшей степени учитывают институциональные условия их формирования [18; 19].

Отдельное направление связано с оценкой экономических последствий незавершенного строительства. Замораживание капитальных вложений приводит к потерям недополученной выгоды, а затягивание инвестиционного цикла – к снижению совокупного экономического эффекта [20; 21]. В более широком контексте незавершенное строительство рассматривается как форма накопления экономических

потерь [22], оказывающая влияние на динамику экономического роста [23]. Помимо финансовых последствий, объекты незавершенного строительства могут формировать депрессивные пространства и ухудшать экологические и социальные характеристики территорий [24; 25].

Проведенный обзор показывает, что незавершенное строительство рассматривается преимущественно как проявление институциональных дефектов инвестиционного процесса и источник экономических и социальных потерь. В существующих исследованиях основное внимание сосредоточено на причинах возникновения объектов незавершенного строительства и подходах к принятию решений по отдельным проектам. При этом инвестиционные проекты, как правило, не рассматриваются как элементы единой совокупности государственных капитальных вложений, а особенности их отражения в бюджетной документации остаются недостаточно исследованными. Более того, в современной экономической литературе практически отсутствуют исследования, предлагающие формализованный инструментарий для комплексной оценки массивов объектов незавершенного строительства. Тем самым сохраняется исследовательский пробел, связанный с отсутствием подходов, позволяющих анализировать незавершенное строительство как целостное явление. В этой связи *в статье ставится задача разработки и апробации подхода к классификации объектов незавершенного строительства в государственном секторе на основе данных бюджетной отчетности. Предложенный подход позволяет перейти от анализа отдельных объектов к анализу всей совокупности объектов незавершенного строительства, выявлять отклонения инвестиционного цикла и использовать данные бюджетной отчетности как инструмент управленческой аналитики.*

Понятие незавершенного строительства в системе государственных капитальных вложений

Длительный характер инвестиционно-строительных процессов требует уточнения содержания понятия незавершенного строительства. В законодательстве данный термин сформулирован в обобщенном виде: объектом незавершенного строительства признается любой объект, прочно связанный с землей, строительство которого не завершено. Вместе с тем длительность реализации проекта сама по себе не свидетельствует о наличии проблемы, если строительство осуществляется в соответствии с параметрами инвестиционного цикла. Риск неэффективного использования бюджетных средств возникает в случае приостановления, консервации или фактического прекращения строительства, когда произведенные вложения не приводят к созданию функционирующего объекта.

В ст. 55.34 Градостроительного кодекса Российской Федерации[6] используется категория «незавершенный объект капитального строительства», применяемая к объектам, финансируемым за счет средств бюджетов бюджетной системы и включенным в федеральный или региональные реестры незавершенных объектов капитального строительства. Таким образом, выделяется особый сегмент незавершенного строительства – объекты капитального строительства, реализуемые с использованием бюджетных средств, – являющийся предметом настоящего исследования. При этом внутри данной категории объединяются как объекты, находящиеся в процессе плановой многолетней реализации, так и объекты с приостановленным или прекращенным финансированием. *С точки зрения управления общественными финансами их разграничение имеет принципиальное значение, поскольку именно последняя группа формирует риски прямых потерь и возникновения дополнительных бюджетных обязательств, что приводит к замораживанию ресурсов и снижению эффективности бюджетных инвестиций.*

В управленческой практике для обозначения подобных случаев используется категория «проблемные объекты», к которым относятся приостановленные, законсервированные и длительно реализуемые проекты. В таких случаях вложенные средства не трансформируются в функционирующую инфраструктуру, а объекты требуют дополнительных расходов на завершение, содержание или демонтаж. Оценить объем подобных потерь в масштабах всей системы государственных капитальных вложений возможно только при наличии доступных и сопоставимых данных, позволяющих анализировать всю совокупность объектов незавершенного строительства.

Для целей настоящего исследования используются следующие понятия:

Незавершенное строительство – совокупность объектов капитальных вложений, не введенных в эксплуатацию;

Объект незавершенного строительства – единица учета капитальных вложений, не введенная в эксплуатацию;

Проблемный объект – объект незавершенного строительства, характеризующийся существенными отклонениями инвестиционного цикла (приостановка, консервация или длительная реализация).

[6] «Градостроительный кодекс Российской Федерации» от 29.12.2004 г. № 190-ФЗ (в ред. от 04.08.2026 г.).

Ограниченность информации об объектах незавершенного строительства

Информационная база, необходимая для анализа масштабов незавершенного строительства, носит фрагментарный характер. Статистические источники являются агрегированными и не предоставляют данные в разрезе источников финансирования и стадий реализации проектов. Федеральные и региональные реестры незавершенных объектов в большинстве случаев не представлены в открытом доступе. В итоге бюджетная документация становится основным системным источником информации об объектах капитального строительства, финансируемых за счет средств бюджетов. Однако ее аналитический потенциал ограничен архитектурой бюджетной классификации, определяющей способы группировки и представления данных.

Одной из ключевых особенностей является несоответствие структуры бюджетных данных логике проектного управления. Несмотря на использование программно-целевых инструментов, самостоятельная категория «проект» в бюджетной классификации отсутствует. *Объекты капитального строительства интегрированы в государственные программы наряду с мероприятиями текущего характера, что затрудняет их идентификацию и анализ на разных стадиях реализации. Соответственно, принцип завершения ранее начатых проектов не встроен в бюджетный процесс, а перераспределение средств в пользу новых инициатив не ограничено*.

Отсутствие институционально закрепленного приоритета завершения проектов усиливается практикой бюджетного планирования. Несмотря на формально установленный трехлетний горизонт, сохраняется однолетняя логика принятия обязательств, поскольку параметры финансирования корректируются в каждом бюджетном цикле. Такая практика распространяется и на инвестиционные проекты, финансирование которых носит долгосрочный характер, что повышает вероятность перерывов в финансировании и накопления проблемных объектов.

Указанные особенности закрепляются в законе о бюджете. Расходы систематизируются по ряду классификационных признаков, однако применяемые группировки не обеспечивают выделение инвестиционных проектов как самостоятельных аналитических единиц. В результате объекты капитального строительства интегрируются в укрупненные статьи расходов. Формально их можно идентифицировать с использованием целевых статей, однако на практике далеко не каждый объект получает самостоятельное отражение, а вариативность подходов к формированию целевых статей не обеспечивает сопоставимости данных. Наличие группы расходов 400 «Капитальные вложения в объекты государственной (муниципальной) собственности» позволяет определить лишь совокупный объем капитальных вложений, но не выделяет отдельные объекты.

Таким образом, структура закона о бюджете не обеспечивает формирование полного и однозначно идентифицируемого перечня объектов капитального строительства. В международной практике управления государственными инвестициями (PIMA) подчеркивается необходимость сквозной идентификации инвестиционных проектов и сопоставимости данных на всех стадиях бюджетного цикла [26].

В качестве альтернативы могут использоваться реестры объектов капитального строительства, но эта замена не является эквивалентной: данные корректируются на стадии утверждения бюджета, не сопоставимы с бюджетной отчетностью и часто недоступны. В результате *уже на начальной стадии бюджетного процесса отсутствует целостное представление об объектах. Для* устранения указанных недостатков на федеральном уровне предпринята попытка институционального решения проблемы. Изменения в Бюджетный кодекс Российской Федерации, внесенные в 2023 г.[7], предусматривают формирование перечня объектов капитального строительства и распределения ассигнований по ним на всех стадиях бюджетного процесса. Однако эти требования не распространяются на региональный и местный уровни, где практика раскрытия информации остается фрагментарной. Следует отметить, что на уровне внутриведомственного учета проблема частично решается с использованием аналитических кодов объектов капитальных вложений, применяемых Минфином России и Федеральным казначейством. Однако эта информация не раскрывается в публичной отчетности, что ограничивает возможности внешнего анализа.

Единственным институционально закрепленным для всех уровней государственного управления источником, содержащим детализированные сведения об объектах капитального строительства, является форма № 0503190 годовой бюджетной отчетности. Она включает информацию о статусе объекта, сроках и причинах приостановления строительства, сметной стоимости и фактических расходах. Вместе с тем форма № 0503190 не предназначена для оперативного мониторинга реализации инвестиционных проектов, поскольку представляется только в составе годовой бюджетной отчетности. Дополнительными ограничениями являются временной лаг ее публикации и отсутствие повсеместной практики размещения формы в открытом доступе[8].

---

[7] Федеральный закон от 25.12.2023 г. № 628-ФЗ «О внесении изменений в Бюджетный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации».

[8] По данным рейтинга субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных в составе годовой бюджетной отчетности за 2024 год форма № 0503190 опубликована на официальных электронных ресурсах финансовых органов 70 субъектов Российской Федерации. Сведений о наличии в открытом доступе указанной формы для федерального и муниципального уровней управления нет.

Бюджетная документация обладает значительным, но во многом нереализованным аналитическим потенциалом. Исследования в сфере бюджетной открытости показывают, что раскрываемые данные способны выступать самостоятельным источником аналитической информации для оценки состояния общественных финансов и результатов использования бюджетных ресурсов [27, с. 84]. Применительно к объектам капитального строительства реализация этого потенциала затруднена вследствие фрагментарности и несопоставимости данных на разных стадиях бюджетного цикла. В сочетании с ограниченной доступностью информации это препятствует формированию целостного представления о масштабах и стоимости объектов незавершенного строительства. В результате затруднено своевременное выявление проблемных проектов, оценка результатов произведенных вложений и принятие обоснованных решений о завершении, корректировке либо прекращении их реализации. Таким образом, информационные ограничения выступают не только технической характеристикой бюджетной документации, но и структурным фактором, способствующим воспроизводству проблемных объектов незавершенного строительства в государственном секторе.

Эмпирический анализ структуры незавершенного строительства

Методология проведения анализа

Выявленные ограничения бюджетной документации обусловливают необходимость использования формы № 0503190 «Сведения о вложениях в объекты недвижимого имущества, объектах незавершенного строительства» (далее – форма № 0503190)[9] как единственного публично доступного и институционально закрепленного источника систематизированной информации об объектах капитального строительства, финансируемых за счет средств бюджетов бюджетной системы Российской Федерации. В отличие от закона о бюджете и реестров незавершенных объектов капитального строительства, данная форма позволяет рассматривать такие объекты в качестве самостоятельных единиц наблюдения и сопоставлять их статус, длительность реализации и объем произведенных расходов.

[9] Данная форма регламентирована Инструкцией о порядке составления и представления годовой, квартальной и месячной отчетности об исполнении бюджетов бюджетной системы Российской Федерации, утвержденной приказом Минфина России от 28.12.2010 г. № 191н. Представляется в составе пояснительной записки (форма № 0503160) к годовой бюджетной отчетности.

Эмпирическую базу исследования составили данные формы № 0503190 годовой бюджетной отчетности за 2024 г. по восьми субъектам Российской Федерации – по одному из каждого федерального округа. Регионы отобраны случайным образом из числа субъектов, финансовые органы которых разместили на своих электронных ресурсах годовую бюджетную отчетность за 2024 г.[10] Данный подход позволил обеспечить территориальный охват всех федеральных округов. Выборка не является статистически репрезентативной и используется для выявления типовых характеристик структуры незавершенного строительства и апробации предложенного подхода.

В целях анализа объекты капитального строительства были распределены по шести аналитическим группам в зависимости от стадии реализации, длительности инвестиционного цикла и институциональных характеристик проектов. Классификация основана на статусах объектов, целевых функциях и датах начала реализации, отражаемых в форме № 0503190 в соответствии с приказом Минфина России от 28.12.2010 г. № 191н. Критерии отнесения проектов к группам представлены в табл. 2.

Расчет длительности инвестиционного цикла осуществляется как разница между отчетным годом и годом начала реализации проекта. В качестве пороговых значений используются сроки: пять лет для стадии строительства и два года для стадии подготовки проектной документации. Выбор пороговых значений обусловлен практикой реализации инвестиционных проектов в бюджетной сфере. В частности, Счетная палата Российской Федерации относит к проблемным объектам объекты со сроком строительства более пяти лет, рассматривая их как «долгострои»[11]. В исследовании данные пороговые значения применяются в качестве ориентира для выявления отклонений инвестиционного цикла.

Отнесение проектов к аналитическим группам осуществляется в следующей последовательности: сначала выделяются объекты выбытия (группы 4–5), затем приостановленные (группа 3), далее – реализуемые (группы 1–2), и наконец, объекты с неопределенным статусом или недостаточностью данных (группа 6). При совпадении критериев используется указанная последовательность.

---

[10] Ссылки на официальные электронные ресурсы финансовых органов субъектов РФ, опубликовавших годовую бюджетную отчетность за 2024 г., приведены в составе материалов оценки показателя 4.3 в источнике: НИФИ. Рейтинг субъектов Российской Федерации по уровню открытости бюджетных данных. Результаты рейтинга за 2025 год. Раздел 4 «Годовой отчет об исполнении бюджета» (в ред. от 25.12.2025). https://www.nifi.ru/ru/rating (дата обращения: 21.07.2026).

[11] Бюллетень Счетной палаты Российской Федерации «Незавершенное строительство». № 11 (276). 2020. С. 7. https://ach.gov.ru/upload/iblock/b84/b84af9e06bd72d4301d4593aec4dc82d.pdf (дата обращения: 05.06.2026).

Таблица 2

Критерии отнесения инвестиционных проектов к аналитическим группам

Аналитические группы	Критерии отнесения проектов к группам
Группа 1. Устойчивая реализация	Проекты со статусами 01, 11–14, 04, 06 (стадия реализации или подготовки), при условии, что продолжительность реализации не превышает установленные пороговые значения
Группа 2. Затянутая реализация	Проекты с теми же статусами 01, 11–14, 04, 06, для которых продолжительность инвестиционного цикла превышает установленные пороговые значения
Группа 3. Приостановленные	Проекты со статусами 31–39, 41–43, отражающими приостановку или прекращение реализации проекта
Группа 4. Завершенные с передачей	Проекты со статусами 21–26, 29 и целевыми функциями 10 и 13, что соответствует завершению инвестиционного цикла с достижением функционального результата и последующей передачей объекта другим субъектам
Группа 5. Выбывшие незавершенные	Проекты со статусами 21–26, 29 и целевыми функциями, не связанными с достижением результата (1–9, 11, 12), а также объекты со статусом 27, независимо от целевой функции. В этих случаях выбытие означает завершение инвестиционного цикла без ввода объекта в эксплуатацию
Группа 6. Институционально неопределенные	Проекты, по которым отсутствует достаточная информация для оценки параметров инвестиционного цикла, включая неопределенность статуса и/или отсутствие года начала реализации

Примечание: Коды статусов и целевых функций указаны в соответствии с Инструкцией, утвержденной приказом Минфина России от 28.12.2010 г. № 191н.

Источник: составлено автором.

Таким образом, группы 1 и 4 характеризуют проекты, реализуемые без существенных отклонений инвестиционного цикла, тогда как остальные группы отражают различные формы нарушения его параметров. Предложенная классификация позволяет анализировать распределение объектов и бюджетных расходов по типам отклонений и тем самым оценивать структуру государственных капитальных вложений. В результате форма № 0503190 может использоваться не только как источник сведений об отдельных объектах капитального строительства, но и как аналитический инструмент для выявления проблемных сегментов в системе бюджетных инвестиций и принятия решений, направленных на повышение эффективности использования бюджетных средств.

Результаты анализа

Предложенная классификация была апробирована на 3618 объектах незавершенного строительства в восьми субъектах Российской Федерации. Их распределение по аналитическим группам представлено в табл. 3.

Таблица 3

Распределение объектов незавершенного строительства по аналитическим группам (по данным формы № 0503190 за 2024 г.)

Субъекты Российской Федерации	Группа 1. Устойчивая реализация	Группа 2. Затянутая реализация	Группа 3. Приостановленные	Группа 4. Завершенные с передачей	Группа 5. Выбывшие незавершенные	Группа 6. Неопределенные	Итого
Смоленская область	13	8	12	0	24	33	90
в %	*14,4*	*8,9*	*13,3*	*0,0*	*26,7*	*36,7*	*100,0*
Мурманская область	20	6	5	123	0	5	159
в %	*12,6*	*3,8*	*3,1*	*77,4*	*0,0*	*3,1*	*100,0*
Астраханская область	90	56	11	0	47	102	306
в %	*29,4*	*18,3*	*3,6*	*0,0*	*15,4*	*33,3*	*100,0*
Ставропольский край	178	125	172	50	10	78	613
в %	*29,0*	*20,4*	*28,1*	*8,2*	*1,6*	*12,7*	*100,0*
Нижегородская область	123	43	54	112	269	128	729
в %	*16,9*	*5,9*	*7,4*	*15,4*	*36,9*	*17,6*	*100,0*
Ямало-Ненецкий автономный округ	143	66	30	34	124	12	409
в %	*35,0*	*16,1*	*7,3*	*8,3*	*30,3*	*2,9*	*100,0*
Иркутская область	53	57	142	29	21	687	989
в %	*5,4*	*5,8*	*14,4*	*2,9*	*2,1*	*69,5*	*100,0*
Хабаровский край	33	95	7	1	16	171	323
в %	*10,2*	*29,4*	*2,2*	*0,3*	*5,0*	*52,9*	*100,0*
Всего объектов, ед.	653	456	433	349	511	1 216	3 618
в % к общему количеству объектов	18,0	12,6	12,0	9,6	14,1	33,6	100,0

Источник: расчеты автора по: данные формы № 0503190 годовой бюджетной отчетности за 2024 г. по восьми исследуемым субъектам Российской Федерации.

Доля проектов без существенных отклонений от инвестиционного цикла составляет 27,6% от общего числа объектов. К ним отнесены объекты с устойчивой реализацией и завершенные с передачей (группы 1 и 4). Основная часть исследуемой совокупности представлена проектами с различными формами отклонений, а также проектами с недостаточностью данных. Наибольшую группу составляют проекты с неопределенным статусом – 33,6%. Проекты с затянутой реализацией составляют 12,6%, приостановленные – 12,0%, выбывшие незавершенные – 14,1%. Таким образом, менее трети объектов реализуются без существенных отклонений инвестиционного цикла, тогда как основная часть анализируемого массива объектов характеризуется нарушением его параметров либо недостаточностью информации, необходимой для оценки. Это позволяет говорить *о системном характере отклонений, а не о наличии отдельных проблемных объектов.*

Особого внимания заслуживает группа объектов с неопределенным статусом. Ее доля превышает долю любой другой аналитической группы и составляет треть всех объектов. Данный результат свидетельствует о том, что проблема незавершенного строительства связана не только с отклонениями инвестиционного цикла, но и с ограниченностью информации, необходимой для их оценки. Высокая распространенность таких объектов подтверждает вывод о том, что информационные ограничения выступают самостоятельным фактором, затрудняющим мониторинг инвестиционных проектов и принятие обоснованных управленческих решений.

Распределение объектов существенно различается по регионам. В трех регионах – Ямало-Ненецком автономном округе, Астраханской области и Ставропольском крае – доля объектов, находящихся в стадии устойчивой реализации, составляет около трети (35, 29,4 и 29% соответственно), тогда как в остальных регионах она значительно ниже (минимум – 5,4% в Иркутской области). Объекты, завершенные с передачей, доминируют в Мурманской области (77,4%), тогда как в ряде регионов их доля минимальна или отсутствует. Наибольшая доля затянутых объектов зафиксирована в Хабаровском крае (29,4%), приостановленных – в Ставропольском крае (28,1%), выбывших незавершенных – в Нижегородской области (36,9%), Ямало-Ненецком автономном округе (30,3%) и Смоленской области (26,7%). Таким образом, межрегиональная дифференциация структуры объектов незавершенного строительства свидетельствует о различиях в характере отклонений инвестиционного цикла и условиях реализации проектов.

Совокупный объем кассовых расходов на объекты незавершенного строительства с начала их реализации по данным формы № 0503190 за 2024 г. по восьми исследуемым регионам составил 347,5 млрд руб. Распределение этих средств по регионам и аналитическим группам приведено в табл. 4.

Таблица 4

Кассовые расходы с начала реализации инвестиционных проектов по группам объектов незавершенного строительства, млрд руб. (по данным формы № 0503190 за 2024 г.)

Субъекты Российской Федерации	Группа 1. Устойчивая реализация	Группа 2. Затянутая реализация	Группа 3. Приостановленные	Группа 4. Завершенные с передачей	Группа 5. Выбывшие незавершенные	Группа 6. Неопределенные	Итого
Смоленская область	6,2	4,2	0,6	0,0	0,1	0,1	11,1
в %	*55,9*	*37,8*	*5,4*	*0,0*	*0,9*	*0,9*	*100,0*
Мурманская область	7,6	1,1	0,0	3,0	0,0	1,2	12,9
в %	*58,9*	*8,5*	*0,0*	*23,3*	*0,0*	*9,3*	*100,0*
Астраханская область	5,4	4,1	0,5	0,0	3,4	1,1	14,4
в %	*37,5*	*28,5*	*3,5*	*0,0*	*23,6*	*7,6*	*100,0*
Ставропольский край	9,2	15,7	2,8	6,7	0,9	1,2	36,5
в %	*25,2*	*43,0*	*7,7*	*18,4*	*2,5*	*3,3*	*100,0*
Нижегородская область	19,2	3,3	0,9	11,0	3,3	7,4	45,1
в %	*42,6*	*7,3*	*2,0*	*24,4*	*7,3*	*16,4*	*100,0*
Ямало-Ненецкий автономный округ	23,2	78,2	4,0	10,0	15,8	16,5	147,7
в %	*15,7*	*52,9*	*2,7*	*6,8*	*10,7*	*11,2*	*100,0*
Иркутская область	4,2	10,2	1,4	9,4	2,0	5,0	32,1
в %	*13,1*	*31,8*	*4,4*	*29,3*	*6,2*	*15,6*	*100,0*
Хабаровский край	12,5	28,3	4,6	0,0	1,5	0,5	47,3
в %	*26,4*	*59,8*	*9,7*	*0,0*	*3,2*	*1,1*	*100,0*
Итого	87,5	145,1	14,8	40,1	27	33	347,5
в % к общему объему расходов	25,2	41,8	4,3	11,5	7,8	9,5	100,0

Источник: расчеты автора на основе данных формы № 0503190 годовой бюджетной отчетности за 2024 г. по восьми исследуемым субъектам Российской Федерации.

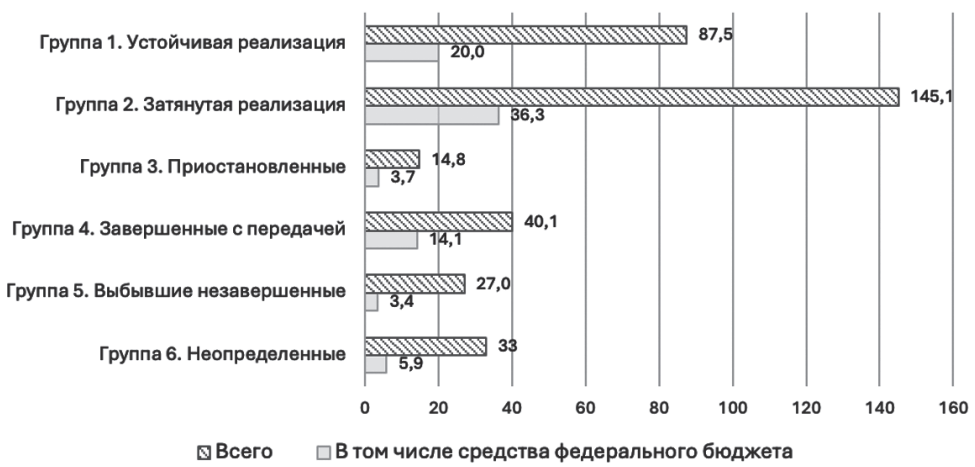
На объекты, реализуемые без существенных отклонений (группы 1 и 4), приходится 127,6 млрд руб., или 36,7% расходов. Основная часть бюджетных ресурсов сосредоточена в объектах с отклонениями инвестиционного цикла, прежде всего с затянутой реализацией (145,1 млрд руб., или 41,8%). Расходы по выбывшим незавершенным

объектам составляют 7,8%, что свидетельствует о наличии инвестиционных решений, не доведенных до результата. Доля расходов на объекты с неопределенным статусом составляет 9,5%.

Сопоставление структуры объектов и расходов выявляет их несоответствие. Объекты без существенных отклонений составляют 27,6% объектов и аккумулируют 36,7% расходов. Объекты с затянутой реализацией при доле 12,6% аккумулируют 41,8% расходов, что свидетельствует о непропорционально высокой концентрации ресурсов в данной группе. Объекты с неопределенным статусом, напротив, при доле 33,6% характеризуются существенно меньшей долей расходов (9,5%). Доля расходов по выбывшим незавершенным объектам (7,8%) также ниже их доли в общем числе объектов (14,1%). Доля расходов по приостановленным объектам относительно невелика и составляет 4,3%.

В целом структура расходов выглядит более благополучной по сравнению со структурой объектов. Несмотря на то что объекты без существенных отклонений составляют менее трети, на них приходится более трети расходов. При этом наиболее многочисленная группа объектов с неопределенным статусом аккумулирует лишь 9,5% расходов. Это свидетельствует о том, *что значительная часть проблемных объектов не связана с крупными объемами произведенных расходов, что может быть обусловлено прекращением либо приостановлением их финансирования на ранних стадиях инвестиционного цикла.*

Агрегированное распределение расходов по группам представлено на рис. 1. Структура расходов смещена в сторону объектов с отклонениями инвестиционного цикла, прежде всего с затянутой реализацией.

Источник: расчеты автора на основе данных формы № 0503190 годовой бюджетной отчетности за 2024 г. по восьми исследуемым субъектам Российской Федерации

Рис. 1. Структура кассовых расходов с начала реализации инвестиционных проектов по аналитическим группам объектов незавершенного строительства, млрд руб.

Из общего объема кассовых расходов по рассматриваемым объектам (347,5 млрд руб.) 83,4 млрд руб., или около четверти, приходится на средства федерального бюджета. Значительная часть федерального финансирования связана с объектами, характеризующимися отклонениями инвестиционного цикла. Наибольший объем федеральных средств приходится на объекты с затянутой реализацией (36,3 млрд руб., или 43,5% общего объема федеральных средств), что отражает высокую степень участия федерального уровня в их финансировании. Вместе с тем 34,1 млрд руб., или 40,9% общего объема федеральных средств, приходится на объекты, реализуемые без существенных отклонений инвестиционного цикла (включая объекты, завершенные с передачей результата). Это показывает, что федеральный бюджет участвует не только в финансировании объектов с отклонениями инвестиционного цикла, но и в реализации объектов, характеризующихся устойчивым ходом инвестиционного процесса. При этом масштабы федерального участия существенно различаются по регионам, отражая неоднородность условий реализации инвестиционных проектов.

Таким образом, проведенный анализ показывает, что уровень незавершенного строительства может рассматриваться как характеристика эффективности управления государственными капитальными вложениями. В отличие от подходов, ориентированных на анализ отдельных проектов, предложенная классификация позволяет дифференцировать объекты по типам отклонений инвестиционного цикла и оценивать распределение ресурсов между ними. Это создает основу для комплексной диагностики состояния объектов незавершенного строительства в государственном секторе и принятия управленческих решений на уровне совокупности инвестиционных проектов.

Заключение

Предложенный в работе подход к классификации объектов незавершенного строительства на основе данных бюджетной отчетности позволяет, в отличие от подходов, ориентированных на анализ отдельных объектов, диагностировать отклонения инвестиционного цикла всей совокупности объектов незавершенного строительства и сопоставлять их с объемом произведенных расходов. Это, в свою очередь, позволяет преобразовать данные бюджетной отчетности из инструмента учета объектов капитального строительства в инструмент управления незавершенным строительством с позиций бюджетной эффективности.

Проведенный анализ показывает, что отклонения инвестиционного цикла носят системный характер и затрагивают значительную часть анализируемых объектов. Без существенных отклонений инве-

стиционного цикла реализуются 27,6% анализируемых проектов, на которые приходится 36,7% объема произведенных расходов. Основная часть совокупности представлена проектами с различными формами отклонений либо с недостаточностью информации для их оценки. При этом проблема незавершенного строительства связана не только с нарушением параметров реализации проектов, но и с ограниченностью информации, необходимой для оценки их состояния. Высокая доля объектов с неопределенным статусом позволяет рассматривать информационные ограничения как самостоятельный фактор, влияющий на качество управленческих решений в сфере государственных инвестиций.

Сопоставление структуры объектов и распределения расходов свидетельствует о том, что масштабы проблемы различаются в зависимости от выбранных критериев анализа. При значительной распространенности проектов с отклонениями инвестиционного цикла концентрация бюджетных ресурсов в них оказывается менее выраженной, что отражает неоднородность структуры незавершенного строительства в государственном секторе и специфику возникающих рисков.

Полученные результаты показывают, что незавершенное строительство связано не только с ограниченностью ресурсов или ошибками на уровне отдельных проектов, но и с особенностями организации бюджетного процесса и учета инвестиционных расходов. Действующая структура бюджетной классификации не обеспечивает идентификацию проектов как самостоятельных объектов управления, что затрудняет их последовательное сопровождение и не закрепляет приоритет завершения ранее начатых проектов. В результате вместо завершения ранее начатых объектов капитального строительства начинается финансирование новых.

Выявленные особенности позволяют определить направления возможных изменений. Включение проектного признака в бюджетную классификацию, закрепление требований к раскрытию информации об объектах капитального строительства на всех стадиях бюджетного процесса и трансформация формы № 0503190 в инструмент управленческой аналитики создают условия для повышения прозрачности и регулярного мониторинга реализации инвестиционных проектов. Для проектов с длительным инвестиционным циклом формирование более устойчивых параметров финансирования снижает вероятность их прерывания.

Таким образом, незавершенное строительство следует рассматривать как следствие не только ресурсных ограничений, но и особенностей институциональной и информационной архитектуры бюджетного процесса. Наличие значительных массивов данных само по себе не обеспечивает возможности анализа состояния незавершен-

ного строительства в государственном секторе и принятия обоснованных управленческих решений. Предложенный подход позволяет использовать данные бюджетной отчетности не только для учета объектов капитального строительства, но и для диагностики отклонений инвестиционного цикла всей совокупности объектов незавершенного строительства в государственном секторе. Это расширяет аналитические возможности формы № 0503190 и создает основу для системного мониторинга состояния объектов незавершенного строительства и принятия обоснованных управленческих решений в сфере бюджетных инвестиций.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. *Flyvbjerg B.* Survival of the unfittest: why the worst infrastructure gets built–and what we can do about it // Oxford Review of Economic Policy. 2009. Vol. 25. No. 3. Pp. 344–367. DOI: 10.1093/oxrep/grp024.
2. *Ansar A., Flyvbjerg B., Budzier A., Lunn D.* Should we build more large dams? The actual costs of hydropower megaproject development // Energy Policy. 2014. Vol. 69. Pp. 43–56. DOI: 10.1016/j.enpol.2013.10.069.
3. *Espinoza R.A., Presbitero A.F.* Delays in public investment projects // International Economics. 2022. Vol. 172. Pp. 297–310. DOI: 10.1016/j.inteco.2021.10.002.
4. *Flyvbjerg B.* Top ten behavioral biases in project management: An overview // Project Management Journal. 2021. Vol. 52. No. 6. Pp. 531–546. DOI: 10.1177/87569728211049046.
5. *Korytárová J., Hromádka V.* Risk Assessment of Large-Scale Infrastructure Projects–Assumptions and Context // Applied Sciences. 2021. Vol. 11. No. 1. Art. 109. DOI: 10.3390/app11010109.
6. *Robinson J.A., Torvik R.* White elephants // Journal of Public Economics. 2005. Vol. 89. No. 2–3. Pp. 197–210. DOI: 10.1016/j.jpubeco.2004.05.004.
7. *Gurara D., Kpodar K., Presbitero A.F., Tessema D.* On the capacity to absorb public investment: How much is too much? // World Development. 2021. Vol. 145. Art. 105525. DOI: 10.1016/j.worlddev.2021.105525.
8. *Sleesman D.J., Lennard A.C., McNamara G., Conlon D.E.* Putting Escalation of Commitment in Context: A Multilevel Review and Analysis // Academy of Management Annals. 2018. Vol. 12. No. 1. Pp. 178–207. DOI: 10.5465/annals.2016.0046.
9. *Cantarelli C.C., Flyvbjerg B.* Mega-projects' cost performance and lock-in: problems and solutions // International Handbook on Mega-Projects / eds. H. Priemus, B. Flyvbjerg, B. van Wee. Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2013. Pp. 333–355. DOI: 10.4337/9781781002308.00023.
10. *Juarez Cornelio J.R., Sainati T., Locatelli G.* Digging in the megaproject's graveyard: Why do megaprojects die, and how to check their health? // International Journal of Project Management. 2023. Vol. 41. No. 6. Art. 102501. DOI: 10.1016/j.ijproman.2023.102501.
11. *Золотарева А.Б.* Проблемы и пути совершенствования правового регулирования государственных инвестиций в России // Финансовый журнал. 2023. Т. 15. № 4. С. 8–26. [*Zolotareva A.B.* Problems and Methods of Improving the Legal Regulation of Public Investment in Russia // Financial Journal. 2023. Vol. 15. No. 4. Pp. 8–26. (In Russ.).] DOI: 10.31107/2075-1990-2023-4-8-26. EDN: MJNYWP.

12. *Wagner R.F., Radujkovic M.* Effects of lagging projectification in the public sector on realizing infrastructure projects // Organization, Technology and Management in Construction. 2022. Vol. 14. No. 1. Pp. 2559–2570. DOI: 10.2478/otmcj-2022-0002.
13. *Dabla-Norris E., Brumby J., Kyobe A., Mills Z., Papageorgiou C.* Investing in public investment: an index of public investment efficiency // Journal of Economic Growth. 2012. Vol. 17. No. 3. Pp. 235–266. DOI: 10.1007/s10887-012-9078-5.
14. *Никишина О.В., Никишина О.Б.* Незавершенное строительство: причины возникновения и возможные пути решения // Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость. 2015. № 4(15). С. 83–91. [*Nikishina O.V., Nikishina O.B.* Unfinished Building: Causes of Occurrence and Possible Ways of Solution // News of Universities. Investments. Construction. Real Estate. 2015. No. 4(15). Pp. 83–91. (In Russ.).] EDN: VHDRCJ.
15. *Zagia F., Kajewski S., Omrani S., Motamedisedeh O.* Prioritizing the Key Causes of Construction Project Delay in Different Countries: A Cross-Sectional Analysis of Different Project Types // International Journal of Construction Management. 2025. Pp. 1–26. DOI: 10.1080/15623599.2025.2568103.
16. *Pujadas P., Pardo-Bosch F., Aguado A., Aguado A.M.* MIVES multi-criteria approach for the evaluation, prioritization, and selection of public investment projects. A case study in the city of Barcelona // Land Use Policy. 2017. Vol. 64. Pp. 29–37. DOI: 10.1016/j.landusepol.2017.02.014.
17. *Гаврилин Е.В., Гаврилин А.Е.* Направления и способы управления процессом сокращения объектов незавершенного строительства в промышленности // Управленческие науки. 2022. Т. 12. № 1. С. 56–65. [*Gavrilin E.V., Gavrilin A.E.* Ways and Methods of Managing Reduction of Unfinished Construction Projects in Industry // Management Sciences. 2022. Vol. 12. No. 1. Pp. 56–65. (In Russ.).] DOI: 10.26794/2304-022X-2022-12-1-56-65. EDN: ATBGQL.
18. *Raydugin Y.* Adequate Quantification of Project Cost Risks: Introduction of Non-Linear Probabilistic Monte Carlo Technique // International Journal of Risk and Contingency Management. 2018. Vol. 7. No. 4. Pp. 1–20. DOI: 10.4018/IJRCM.2018100101.
19. *Беляков И.В.* О количественной оценке рисков инфраструктурных проектов с государственным участием // Вопросы государственного и муниципального управления. 2022. № 4. С. 30–60. [*Belyakov I.V.* On Quantitative Risk Assessment of Infrastructural Projects with State Participation // Public Administration Issues. 2022. No. 4. Pp. 30–60. (In Russ.).] DOI: 10.17323/1999-5431-2022-0-4-30-60. EDN: PBPZNT.
20. *Тихонов Ю.П.* Об оценке потерь от замораживания капитальных вложений // Экономика строительства. 2018. № 3(51). С. 66–77. [*Tikhonov Iu.P.* Evaluating the Losses from Freezing of Capital Investments // Construction Economics. 2018. No. 3(51). Pp. 66–77. (In Russ.).] EDN: UQCREK.
21. *Korytárová J., Hromádka V., Federla J.* Impacts of Determining Economic Life of Large-Scale Infrastructure Projects on Their Economic Effectiveness // Frontiers in Built Environment. 2022. Vol. 8. Art. 908300. DOI: 10.3389/fbuil.2022.908300.
22. *Блохин А.* Экономика ненужной продукции (институциональные особенности кругооборота потерь) // Экономическая политика. 2015. Т. 10. № 1. С. 7–40. [*Blokhin A.* Economy of Unnecessary Output (Institutional Characteristics of the Circuit of Losses) // Economic Policy. 2015. Vol. 10. No. 1. Pp. 7–40. (In Russ.).] EDN: TIRQEP.

23. *Власов С.А., Синяков А.А.* Эффективность государственных инвестиций и выводы для денежно-кредитной политики в России // Вопросы экономики. 2020. № 9. С. 22–39. [*Vlasov S.A., Sinyakov A.A.* Public Investment Efficiency and Monetary Policy Consequences: The Case of Investment Ratio Enhancing Policy in Russia // Voprosy Ekonomiki. 2020. No. 9. Pp. 22–39. (In Russ.).] DOI: 10.32609/0042-8736-2020-9-22-39. EDN: FTKVIK.
24. *Курочкина В.А.* Влияние объектов незавершенного строительства и промышленных территорий на геоэкологию городов и развитие депрессивных пространств // Вестник евразийской науки. 2020. Т. 12. № 6. [*Kurochkina V.A.* The Impact of Long-Term Construction Subjects and Industrial Areas on the Geoecology of Cities and Development of Depressed Urban Spaces // The Eurasian Scientific Journal. 2020. Vol. 12. No. 6. (In Russ.).] DOI: 10.15862/36NZVN620. EDN: HBDDUL.
25. *Müller-Mahn D., Kioko E.M., Aalders T.* Ghost projects and the ambiguity of infrastructure development // Third World Quarterly. 2026. Vol. 47. No. 1. Pp. 1–7. DOI: 10.1080/01436597.2025.2610335.
26. International Monetary Fund. PIMA Handbook: Public Investment Management Assessment. 1st edition. Washington, DC: International Monetary Fund, 2022. DOI: 10.5089/9781513571829.071.
27. *Тимофеева О.И.* О понятии бюджетной открытости (прозрачности) // Вестник Института экономики Российской академии наук. 2025. № 2. С. 71–92. [*Timofeeva O.I.* On the Concept of Budget Openness (Transparency) // The Bulletin of the Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences. 2025. No. 2. Pp. 71–92. (In Russ.).] DOI: 10.52180/2073-6487_2025_2_71_92. EDN: LKRVWT.

Дата поступления рукописи: *08.06.2026 г.*
Дата принятия к публикации: *13.08.2026 г.*

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Тимофеева Ольга Ивановна – кандидат экономических наук, старший научный сотрудник Центра мониторинга открытости бюджетов Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации; доцент Кафедры общественных финансов Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия
ORCID: 0000-0001-9255-4753
t749749@gmail.com

ABOUT THE AUTHOR

Olga I. Timofeeva – Cand. Sci. (Econ.), Senior Research Fellow, Center for Monitoring Budget Openness, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation; Associate Professor of the Department of Public Finance, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0001-9255-4753
t749749@gmail.com

DIAGNOSIS OF INVESTMENT CYCLE DEVIATIONS IN UNFINISHED CONSTRUCTION PROJECTS IN THE PUBLIC SECTOR[12]

The effectiveness of budget investments is largely determined by the structure of capital expenditures and the allocation of resources across investment projects at different stages of their implementation. In this context, particular importance is attached to the analysis of unfinished construction as a collection of unfinished projects, making it possible to diagnose deviations in the investment cycle and assess their prevalence from the perspective of budget efficiency. The study aims to develop and test an approach to assessing the structure of unfinished construction based on the classification of its projects. The methodology is based on budget reporting data and formalized criteria characterizing project status and investment cycle parameters. An empirical analysis of data from eight constituent entities of the Russian Federation shows that only 27,6% of investment projects are implemented without significant deviations, while these projects account for 36,7% of total expenditures incurred. The majority of the analyzed unfinished construction projects either exhibit various forms of investment cycle deviations or lack sufficient information for assessment. The proposed approach transforms budget reporting data from an accounting tool for capital construction projects into a tool for managing unfinished construction from the perspective of budget efficiency.

Keywords: *unfinished construction, capital construction projects, investment cycle, investment cycle deviations, budget investment, budget reporting, management decision-making.*

JEL: H54, H61, H83.

[12] The author would like to thank the reviewer and the academic editor for their insightful comments and recommendations, which contributed to improving the article.